

Семьдесят шестая сессия

Пункт 18 а) предварительной повестки дня*

Вопросы макроэкономической политики:**международная торговля и развитие****Односторонние экономические меры как средство
политического и экономического принуждения
развивающихся стран****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад подготовлен во исполнение резолюции [74/200](#) Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран». В нем отражены результаты работы Генерального секретаря по отслеживанию случаев введения таких мер и содержится краткий анализ их влияния на затрагиваемые страны, в том числе на торговлю и устойчивое развитие. В докладе приводятся ответы государств-членов и ряда международных организаций на вербальную ноту заместителя Генерального секретаря по экономическим и социальным вопросам. В нем представлены также дополнительные данные, собранные Секретариатом.

Ответы государств-членов свидетельствуют о расхождениях во взглядах на односторонние экономические меры. Некоторые государства-члены заявили, что такие односторонние экономические меры допустимы при определенных обстоятельствах, тогда как другие государства-члены выразили свое несогласие с введением односторонних экономических мер, рассматривая их в качестве средства политического и экономического принуждения развивающихся стран. Последние считают, что такие меры противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций, положениям международного права и принципам многосторонней торговой системы. Государства-члены выразили обеспокоенность негативным воздействием односторонних экономических мер на устойчивое развитие затрагиваемых стран. Один из органов Организации Объединенных Наций сообщил о пагубном воздействии односторонних мер на достижение результатов в области развития и положение в области прав человека в затрагиваемых странах. В последние годы число случаев применения односторонних мер продолжает расти.

* [A/76/150](#).

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Резюме ответов, полученных от государств-членов, органов Организации Объединенных Наций и международных организаций	3
III. Отслеживание случаев введения односторонних мер и изучение их влияния на затрагиваемые страны.	5
Приложение	
Ответы, полученные от государств-членов и Европейского союза	6
Куба	6
Исламская Республика Иран	8
Ирак	15
Российская Федерация	15
Южная Африка	17
Сирийская Арабская Республика	18
Европейский союз	21

I. Введение

1. В своей резолюции [74/200](#), озаглавленной «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран»¹, Генеральная Ассамблея настоятельно призвала международное сообщество принять срочные и эффективные меры, с тем чтобы положить конец практике применения против развивающихся стран односторонних экономических мер принуждения, которые не санкционированы соответствующими органами Организации Объединенных Наций или несовместимы с принципами международного права, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, или которые противоречат основным принципам многосторонней торговой системы и затрагивают, в частности, но не исключительно, развивающиеся страны.
2. В той же резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря продолжать отслеживать случаи навязывания таких мер, изучать их влияние на затрагиваемые страны, включая их влияние на торговлю и развитие, и представить Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии доклад об осуществлении этой резолюции.
3. В соответствии с этой просьбой в вербальной ноте от 23 апреля 2021 года заместитель Генерального секретаря по экономическим и социальным вопросам предложил правительствам государств-членов и международным организациям представить любую информацию, которую они считают актуальной для подготовки настоящего доклада. 9 июня 2021 года была направлена еще одна вербальная нота с целью напомнить адресатам о необходимости представить ответы.
4. Ответы, полученные от правительств государств-членов до 1 августа 2021 года, воспроизводятся в приложении к настоящему докладу. Ответы, полученные после этой даты, будут опубликованы в качестве добавлений к настоящему докладу.

II. Резюме ответов, полученных от государств-членов, органов Организации Объединенных Наций и международных организаций

5. Мнения государств-членов по вопросу об односторонних экономических мерах расходятся. Некоторые государства-члены выразили мнение о том, что такие односторонние экономические меры допустимы при определенных обстоятельствах. Другие государства-члены заявили о своем несогласии с введением односторонних мер. Они считают, что односторонние меры несовместимы с принципами Устава Организации Объединенных Наций. По мнению этих государств-членов, такие меры препятствуют обеспечению верховенства права, транспарентности международной торговли, свободы торговли и судоходства и устойчивого развития.
6. Государства-члены, указавшие в опроснике, что их затрагивают односторонние меры (Исламская Республика Иран, Куба, Российская Федерация и Сирийская Арабская Республика), сообщили о негативном воздействии таких мер на их страны и основанную на правилах многостороннюю торговую систему. Государства-члены указали, что односторонние меры, как правило, приводят к серьезным гуманитарным последствиям и неблагоприятно сказываются на

¹ В настоящем докладе «односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения» сокращенно именуется «односторонние меры».

жизненно важных секторах экономики, нанося тем самым ущерб благосостоянию населения.

7. По мнению Экономической и социальной комиссии для Западной Азии, введение односторонних мер в отношении Ливии, Ливана, Сирийской Арабской Республики и Йемена пагубно сказывается на достижении результатов в области развития в этих странах, негативно влияет на права человека и приводит к возникновению гуманитарных кризисов. Если в случае с Ливией, Йеменом и Ливаном эти меры направлены главным образом против определенных лиц, учреждений и групп, то меры против Сирийской Арабской Республики носят более комплексный характер и затрагивают многие сферы жизни. От этих мер в первую очередь страдают наиболее уязвимые слои населения. Считается, что эти меры ставят под угрозу ключевые принципы достижения целей в области устойчивого развития, в частности цели 16 в области устойчивого развития, касающейся содействия построению миролюбивого и открытого общества, обеспечения доступа к правосудию и создания подотчетных учреждений².

8. Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна сообщила о применении односторонних мер в отношении Кубы и Никарагуа. Меры против Кубы привели к серьезным негативным последствиям для экономики, препятствуя достижению целей в области устойчивого развития и ухудшая возможности для доступа к ресурсам для производства диагностических тестов на коронавирусное заболевание (COVID-19) и материалам для экспериментальных вакцин. Меры против Никарагуа пока не оказали существенного влияния на доступ страны к финансированию развития, но могут привести к более серьезным последствиям в будущем³.

9. Экономическая комиссия для Африки сообщила об односторонних мерах в отношении нескольких стран-членов, подпадающих под ее мандат, а именно Бурунди, Зимбабве, Руанды и Эфиопии⁴.

10. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) напомнила о принятом на четырнадцатой сессии ЮНКТАД в июле 2016 года Найробийском маафикиано (TD/519/Add.2 и Corr.1), в котором говорится: «Государствам настоятельно рекомендуется воздерживаться от принятия и применения любых односторонних экономических, финансовых или торговых мер, которые не согласуются с международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций и которые препятствуют обеспечению полного экономического и социального развития, особенно в развивающихся странах, и затрагивают коммерческие интересы. Такие действия ограничивают доступ к рынкам, инвестиции и свободу транзита и сказываются на благополучии населения затрагиваемых стран». Она также обратила внимание на то, как односторонние меры против Кубы воспрепятствовали усилиям этой страны по использованию торговли в качестве инструмента устойчивого развития. Она заявила, что этот вопрос становится все более важным в свете Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития, в которых международная торговля рассматривается в качестве одного из важнейших средств осуществления⁵.

² Ответ Экономической и социальной комиссии для Западной Азии на вербальную ноту, полученный 24 июня 2021 года.

³ Ответ Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна на вербальную ноту, полученный 11 июня 2021 года.

⁴ Ответ Экономической комиссии для Африки на вербальную ноту, полученный 25 июня 2021 года.

⁵ Ответ ЮНКТАД на вербальную ноту, полученный 11 июня 2021 года.

III. Отслеживание случаев введения односторонних мер и изучение их влияния на затрагиваемые страны

11. По состоянию на конец июля 2021 года в отношении развивающихся стран действовали 35 односторонних мер⁶.

12. В последние годы число случаев применения односторонних мер продолжает расти. Со времени выпуска в 2019 году последнего доклада об односторонних мерах (A/74/264) было введено четыре новых меры. Тогда как в период с 2000 по 2010 год ежегодно вводилось в среднем 1,9 новых односторонних меры, в период с 2010 по 2019 год этот показатель составил 2,5. Началось восстановление экономических отношений со странами, которые давно находятся под санкциями, в частности с Кубой, однако к середине 2021 года этот процесс не был завершен. От односторонних мер пострадали не только государства, против которых они направлены, но в некоторых случаях также физические лица и предприятия, зарегистрированные в третьих государствах, которые совершали коммерческие сделки с государствами-объектами этих мер.

13. Факты свидетельствуют о том, что односторонние меры могут усугубить уже существующие социально-экономические проблемы и привести к непреднамеренным негативным последствиям для прав человека и устойчивого развития⁷.

⁶ База данных Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций.

⁷ URL: <https://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26749&LangID=E>.

Приложение

Ответы, полученные от государств-членов и Европейского союза¹

Куба

[Подлинный текст на английском языке]
[12 июля 2021 года]

Республика Куба отвергает все односторонние меры экономического принуждения, поскольку они несовместимы с принципами международного права, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций, и противоречат основным принципам многосторонней торговой системы. Куба считает, что эти меры являются прямым нарушением суверенитета развивающихся стран и препятствуют достижению прогресса в реализации национальных программ в области развития и осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

С 1962 года правительство Соединенных Штатов проводит политику блокады Кубы, игнорируя систематические и все более настойчивые призывы международного сообщества немедленно положить ей конец. Эта политика препятствует осуществлению Национального плана экономического и социального развития Кубы, а также Повестки дня на период до 2030 года.

Ужесточение блокады со стороны Соединенных Штатов выражается, в частности, в усилении экстерриториального характера этой политики. В последние годы наблюдается беспрецедентное ужесточение санкций и преследований в отношении граждан, учреждений и компаний третьих стран, которые устанавливают или намереваются развивать экономические, торговые и финансовые отношения с Кубой.

Блокада оказывает серьезное неблагоприятное воздействие на материальное, психологическое и духовное благополучие кубинского народа и ставит большие препятствия на пути его экономического, культурного и социального развития.

В результате такой политики Куба по-прежнему не имеет возможности свободно экспортировать и импортировать товары и услуги в Соединенные Штаты или из них, а также не может использовать доллар США в своих международных финансовых операциях или иметь счета в этой валюте в банках третьих стран. Ей также не разрешено получать кредиты в банках Соединенных Штатов, в их филиалах в третьих странах и в международных финансовых учреждениях.

Не найдется ни одной сферы экономической и социальной деятельности кубинского народа, которая не была бы подвержена разрушительному и дестабилизирующему влиянию этой незаконной политики.

За последние четыре года правительство Соединенных Штатов ввело против кубинского народа и правительства более 240 принудительных мер, которые до сих пор остаются в силе. Эти меры представляют собой не просто действия по ужесточению блокады, а новые методы, некоторые из которых не имеют аналогов и которые довели экономическую войну против Кубы до крайностей, что выражается в материальном дефиците, сопутствующем повседневной жизни каждого кубинца.

¹ Некоторые ответы были слегка отредактированы для краткости.

Для Кубы эти ограничения углубляют многоплановые проблемы, связанные с пандемией COVID-19, и многократно усиливают ее разрушительные последствия в социально-экономической, медицинской и финансовой сферах. Эти меры неоднократно препятствовали доставке гуманитарной помощи, что представляется аморальным и неоправданным в условиях борьбы с пандемией и раскрывает преступный характер блокады.

Если перенаправить средства, которые страна недополучает из-за блокады, в ее платежеспособность, то менее чем за пять лет можно было бы существенно модернизировать значительную часть устаревшей инфраструктуры Кубы и, в частности, изменить энергетический баланс страны в пользу возобновляемых источников энергии. Наличие вышеуказанных средств позволило бы благоприятно изменить финансовую ситуацию в стране, укрепить доверие иностранных инвесторов и кредиторов и значительно расширить возможности для доступа к финансовым рынкам и рынкам капитала.

В нынешних условиях блокада ложится тяжелым бременем на население и экономику Кубы, принимая особенно разрушительные формы в условиях пандемии COVID-19, в связи с которой Кубе пришлось выделить значительные ресурсы, чтобы обеспечить необходимое оборудование и материалы для национальной системы здравоохранения.

Последствия блокады для системы здравоохранения, которая является одной из наиболее пострадавших отраслей, выражаются в том, что населению не хватает потребительских товаров первой необходимости, а государственные предприятия испытывают трудности с закупкой материалов, необходимых для сохранения продуктов питания, производства лекарственных препаратов и других видов деятельности.

Хотя лишь немногие из этих негативных последствий можно исчислить в денежном выражении, ни одна цифра, сколь бы большой она ни была, не может отразить и описать нематериальную стоимость ущерба, наносимого социальному и человеческому развитию, учитывая отсутствие доступа к современным материалам, технологиям, знаниям и другим ресурсам, которые жизненно необходимы для этой ключевой области.

Ежегодно кубинская экономика несет убытки в размере миллиардов долларов, обусловленные потерянными доходами от экспорта товаров и услуг и расходами, связанными с изменением географии торговли, особенно в результате хранения имобилизованных товарно-материальных запасов, а также неблагоприятными валютно-финансовыми последствиями, вызванными подверженностью экономических субъектов колебаниям обменного курса (доллар США не может быть использован ни в каких платежах) и увеличением расходов на финансирование.

В текущих ценах совокупный ущерб, причиненный почти шестью десятилетиями проведения этой политики, составляет более 147,8 миллиардов долл. США. Учитывая обесценение доллара по отношению к цене золота на международном рынке, блокада нанесла количественный ущерб в размере более 1,3 трлн долл. США.

В мире насчитывается множество примеров односторонних мер экономического принуждения, и все они нарушают международное право, закрепленное в Уставе Организации Объединенных Наций. Блокада Кубы со стороны правительства Соединенных Штатов является наиболее долгосрочным комплексом односторонних мер экономического принуждения, когда-либо применявшихся в истории. Цель этой политики и экстерриториальной сферы ее действия заключается в том, чтобы попытаться изолировать нашу страну лишь за то, что она

отстаивает свой суверенитет и свое право свободно определять собственное будущее.

Такая политика не должна вызывать удивления, поскольку суть блокады Соединенных Штатов против Кубы заключается в следующих словах: вызвать «голод и отчаяние и свергнуть [кубинское] правительство»².

Были приняты меры по укреплению сложного и разветвленного свода законов и политико-административных положений, регламентирующих блокаду. Одним из примеров беспрецедентного ужесточения этой политики стало осуществляемое с мая 2019 года решение позволить судам Соединенных Штатов принимать к рассмотрению в соответствии с разделом III закона Хелмса-Бертон судебные иски, возбуждаемые гражданами или организациями Соединенных Штатов против кубинских предприятий или физических лиц или предприятий третьих стран, имеющих коммерческие отношения с имуществом, национализированным на Кубе в 1960-х годах. Это решение положило конец практике, применявшейся с 1996 года предыдущими правительствами Соединенных Штатов и президентом Трампом в первые два года его полномочий, который приостанавливал действие этого разрешения каждые шесть месяцев.

Блокада представляет собой массовое, вопиющее и систематическое нарушение прав человека всех кубинцев. Эти санкции, в силу своей заявленной цели и закрепляющих их политических, правовых и административных рамок, квалифицируются как акт геноцида по смыслу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года и как акт экономической войны по определению Лондонской морской конференции 1909 года.

Блокаде против Кубы необходимо положить конец. Это самая несправедливая, суровая и продолжительная односторонняя система санкций, которая когда-либо применялась в отношении какой-либо страны. Генеральная Ассамблея 29 раз подавляющим большинством голосов заявляла о том, что она выступает за уважение положений международного права и соблюдение принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций и поддерживает право кубинского народа самостоятельно определять свое будущее. С этим необходимо считаться.

Исламская Республика Иран

[Подлинный текст на английском языке]
[22 июля 2021 года]

Как указано в многочисленных резолюциях Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 27/21 Совета по правам человека, Исламская Республика Иран считает, что односторонние принудительные меры и даже односторонние экономические меры являются инструментом для оказания политического и/или экономического давления на любые другие страны, особенно на развивающиеся страны, с целью воспрепятствовать осуществлению этими странами их права принимать решения на основе свободного волеизъявления, касающиеся их политических, экономических и социальных систем, а также пользоваться своими правами человека, включая, среди прочего, право на развитие и достижение целей в области устойчивого развития, в частности цели 17.

² Lester D. Mallory, "Memorandum from the Deputy Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Mallory) to the Assistant Secretary of State for Inter-American Affairs (Rubottom)", 6 April 1960, United States Department of State.

Односторонние принудительные меры и односторонние экономические меры отрицательно сказываются на положении уязвимых людей, включая, в частности, пациентов с особыми заболеваниями, такими как буллезный эпидермолиз и диабет, а также инвалидов, поскольку они противоречат коллективным и многосторонним действиям, предусмотренным Уставом Организации Объединенных Наций. Эти односторонние меры могут даже рассматриваться как экономический терроризм, который нарушает Устав Организации Объединенных Наций (статья 2 4)) и международное право и потенциально может спровоцировать применение и угрозу применения силы и поставить под угрозу международный мир и безопасность.

Исламская Республика Иран систематически подвергается таким односторонним мерам на протяжении десятилетий, включая период 2019–2021 годов, когда Соединенные Штаты Америки ввели против нее незаконные и бесчеловечные меры, именуемые «адресными санкциями», или попросту режимы неизбежных санкций. Соединенные Штаты и их союзники даже в одностороннем порядке ввели санкции и против ряда других стран.

Односторонние меры систематически используются для оказания прямого воздействия на банковскую систему, отдельных лиц и государственные частные и нечастные корпорации, а также организации, которые ведут дела или просто сотрудничают с Ираном и другими подпадающими под санкции странами, включая тех из них, кто активно работает в медицинском секторе и в сфере исследований и разработок; эти меры нарушают целый ряд прав человека, лишают подпадающих под их действие лиц и корпорации возможности отреагировать, а также лишают их права на надлежащую правовую процедуру и на обращение за эффективными средствами правовой защиты. Последний фактор привел к установлению режима вторичных санкций и их чрезмерному соблюдению, несмотря на множество содержащихся в резолюциях Совета по правам человека и Генеральной Ассамблеи призывов нейтрализовать их последствия для осуществления всех прав человека. Так называемые исключения доказали, что они являются не более чем политическими и гуманитарными жестами, будучи при этом неэффективными из-за сложности процедур. Ирония «исключений» заключается в том, что для любой закупки требуются доходы или иностранные депозиты Исламской Республики Иран, в то время как односторонние меры незаконно применяются для сведения доходов к нулю.

В результате применения против Исламской Республики Иран этих мер, сохраняющих свой обязательный характер и силу даже при новой администрации Соединенных Штатов, в односторонние санкционные списки продолжают попадать все больше иранских физических лиц и корпораций.

Ниже приведены несколько подробных показательных примеров.

а) Вредоносная политика, направленная на то, чтобы свести доходы Ирана к нулю:

Правительство Соединенных Штатов продолжает угрожать странам и компаниям, которые желают покупать нефть у Ирана, и подвергать их наказанию, заявляя: «Организации, которые занимаются санкционной деятельностью, связанной с Ираном, рискуют столкнуться с серьезными последствиями»³. С мая 2019 года на импорт нефти из Ирана введены полные санкции, и Иран лишился основных государственных доходов. Более того, 8 мая 2019 года действующий на тот момент президент Соединенных Штатов издал президентский указ 13871 (об односторонних принудительных и экономических мерах в отношении

³ URL: <https://2017-2021.state.gov/advancing-the-u-s-maximum-pressure-campaign-on-iran/index.html>.

железорудного, сталелитейного, алюминиевого и медного секторов Ирана)⁴. 31 октября 2019 года Государственный департамент Соединенных Штатов распространил действие односторонних мер на строительный сектор Ирана. 10 января 2020 года действующий на тот момент президент издал президентский указ 13902 (о введении односторонних мер в отношении строительного, горнодобывающего, обрабатывающего и текстильного секторов Ирана)⁵. Эти действия непосредственным образом отразились на частном секторе Ирана, уменьшив доходы предприятий и обычных людей. Таким образом, односторонние принудительные меры и односторонние экономические меры Соединенных Штатов значительно сократили доходы правительства и ухудшили его возможности для предоставления субсидий на основные товары, потребляемые иранскими гражданами, и, что еще более важно, доходы страны, необходимые для сдерживания пандемии COVID-19. Кроме того, односторонние меры сократили производственный потенциал частного сектора и его возможности для обеспечения занятости.

b) Меры против основных иранских субъектов гуманитарной торговли (участники финансового и транспортного секторов):

16 октября 2018 года Управление по контролю за иностранными активами Соединенных Штатов внесло в санкционный перечень Центральный банк Ирана, основные иранские банки и финансовые учреждения⁶. В результате этих действий банки «Парсиан» и «Меллат», которые играли главную роль в организации гуманитарной торговой деятельности (в период действия санкций с 2010 по 2015 год), были причислены к так называемым пособникам террористов. 20 сентября 2019 года Управление по контролю за иностранными активами включило Центральный банк Ирана в список так называемых пособников террористов, чтобы изолировать Иран от международной финансовой системы⁷. Согласно правилам Управления «некоторые исключения, предусмотренные Законом об экономических полномочиях в случае международных чрезвычайных ситуаций и касающиеся личных сообщений, гуманитарных пожертвований, информации или информационных материалов, а также поездок, не распространяются на операции с лицами, перечисленными в президентском указе № 13224 или находящимися под какими-либо другими санкциями в соответствии с Правилами применения санкций за поддержку глобального терроризма»⁸. Поэтому Центральный банк Ирана не имел возможности содействовать осуществлению операций, связанных с гуманитарной торговлей, не говоря уже о других видах внешней торговли. Чтобы компенсировать этот недочет, 27 февраля 2020 года Управление выдало Общую лицензию 8, озаглавленную «Разрешение на проведение некоторых гуманитарных торговых операций с участием Центрального банка Ирана»⁹. Несмотря на это, ее действие было настолько ограниченным, что это не помогло положить конец неопределенности, связанной с использованием Центрального банка и других банков в гуманитарной торговле. Кроме того, 11 декабря 2019 года Государственный департамент Соединенных Штатов объявил о включении в санкционный список компании «Исламик Репаблик оф Иран Шиппинг Лайнз» в соответствии с президентским указом 13382. Это решение,

⁴ URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions>.

⁵ URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information>.

⁶ URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions>.

⁷ Там же.

⁸ Соединенные Штаты, Управление по контролю за иностранными активами, Ресурсный центр, Часто задаваемые вопросы, Санкции в отношении Ирана, № 534, URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/534>.

⁹ URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information>.

которое вступило в силу 8 июня 2020 года, будет иметь прямые негативные последствия для иранской торговли и, в частности, транспортировки гуманитарных грузов.

с) Навязывание произвольных правил Соединенных Штатов третьим сторонам:

Соединенные Штаты ссылаются на Швейцарское гуманитарное торговое соглашение в качестве исключения. Это соглашение действует в рамках механизма, созданного в октябре 2019 года, и предусматривает повышенные требования к должной предусмотрительности и представлению отчетности. В результате введения повышенных требований к должной предусмотрительности и представлению отчетности, предполагающих, во-первых, принуждение других к соблюдению односторонних принудительных и экономических мер Соединенных Штатов и, во-вторых, требование о соблюдении ряда условий, Швейцарское гуманитарное торговое соглашение и созданный в октябре 2019 года механизм скорее усложнили, чем упростили процедуры гуманитарной торговли с Ираном. Это соглашение полностью подпадает под действие односторонних принудительных и экономических мер Соединенных Штатов и было создано для обеспечения выполнения в полном объеме односторонних экстерриториальных законов Соединенных Штатов, которые противоречат их конкретным и общим обязательствам. По сути, Соединенные Штаты расширили свои первичные односторонние принудительные и экономические меры путем введения вторичных мер. Односторонние принудительные и экономические меры со стороны Соединенных Штатов допускают крайне ограниченные исключения в отношении гуманитарной торговли, и такие исключения отражены в Швейцарском гуманитарном торговом соглашении. Это соглашение не имеет смысла, поскольку иностранные финансовые учреждения неоднократно отказывались проводить связанные с Ираном операции, даже гуманитарного характера. Соглашение и механизм, созданный в октябре 2019 года, не решают вопрос о «гуманитарном оборудовании» и распространяются только на «гуманитарные грузы». В результате этого международная торговля необходимыми гуманитарными и медицинскими товарами с Ираном, а также оказание сопутствующих финансовых и транспортных услуг практически перекрыты. На самом деле целью сделанных Соединенными Штатами исключений в отношении гуманитарной торговли и разработанного ими инструмента в виде Соглашения является уклонение от моральной и юридической ответственности.

d) Действия Соединенных Штатов против сектора гражданской авиации Ирана:

24 января 2019 года Управление по контролю за иностранными активами Соединенных Штатов включило в Список лиц особых категорий и запрещенных лиц «Флайт Трэвел, ООО» и «Кешм Фрас Эйр» (компания гражданской авиации), а также два иранских самолета¹⁰. 11 июня 2019 года Министерство юстиции Соединенных Штатов сообщило, что женщина из округа Моррис призналась в сговоре с иранским гражданином в целях незаконного экспорта авиационных деталей в Иран. 23 июля 2019 года Управление опубликовало рекомендацию в отношении Ирана для сектора гражданской авиации, чтобы предотвратить предоставление иностранными физическими и юридическими лицами услуг иранским авиакомпаниям¹¹. Кроме того, 11 декабря 2019 года Управление ввело односторонние принудительные и экономические меры в отношении трех компаний за их связи с сектором гражданской авиации¹². Кроме того, 16 марта

¹⁰ URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions>.

¹¹ URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/recent-actions>.

¹² Там же.

2020 года Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли Соединенных Штатов включило авиакомпанию «Иран Эйр» в перечень представляющих обеспокоенность юридических лиц и ввело политику проверки лицензий по принципу «презумпции отказа», в результате чего авиакомпания «Иран Эйр» практически не имеет возможности получить соответствующие лицензии для приобретения необходимых услуг¹³. Такие действия четко указывают на то, что правительство Соединенных Штатов препятствует приобретению иранскими государственными авиакомпаниями запасных частей и другого необходимого оборудования, а также их доступу к сопутствующим услугам, необходимым для гражданской авиации.

В соответствии с первым и вторым пунктами Временных мер Международного Суда Соединенные Штаты должны обеспечивать, чтобы выдавались лицензии и необходимые разрешения и чтобы платежи и другие переводы средств не попадали под какие-либо ограничения в той мере, в какой они относятся к запасным частям и другому необходимому оборудованию, а также обеспечивать доступ к сопутствующим услугам. Несмотря на это, согласно правилам Управления по контролю за иностранными активами физическим и юридическим лицам, на которые распространяются односторонние принудительные или экономические меры, не могут выдаваться лицензии. Это также является явным нарушением Соединенными Штатами Временных мер Международного Суда.

Расширенный список всех односторонних принудительных и экономических мер, введенных в отношении Исламской Республики Иран, можно найти на сайте Министерства финансов Соединенных Штатов в разделах «Санкционные программы и информация о странах», «Санкции в отношении Ирана», обновленных 2 июля 2021 года.

Права человека являются неотъемлемыми и неотчуждаемыми, взаимосвязанными и взаимозависимыми. Нарушение одного права, вне всякого сомнения, влияет на осуществление другого права. Односторонние принудительные и экономические меры нарушают все права человека. Кроме того, последствия односторонних принудительных и экономических мер прямым или косвенным образом сдерживают прогресс в достижении целей в области устойчивого развития. Односторонние принудительные и экономические меры также противоречат различным резолюциям Генеральной Ассамблеи, Совета по правам человека и Комиссии по правам человека, международному праву, международному гуманитарному праву, Уставу Организации Объединенных Наций и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения, таким как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

Экономический кризис, ухудшение уровня жизни, бедность и неравенство, высокая инфляция, массовая безработица, недовольство и демонстрации в затронутых странах напрямую связаны с введением в одностороннем порядке систематических, жестоких, незаконных и противоправных мер принуждения и экономических мер, которые во многих случаях подрывают общественную безопасность, общественный порядок, здоровье населения и основные права человека, приводя к чрезмерным и необоснованным ограничениям или ущемлениям, о которых говорится в статьях 12 3), 18 3), 19 3), 21 и 22 2) Международного пакта о гражданских и политических правах. Противоправный характер односторонних принудительных и экономических мер прямо противоречит цели 17 в области устойчивого развития, в которой предусматривается международное сотрудничество, а также всем международным документам, в которых

¹³ URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/03/16/2020-03157/addition-of-entities-to-the-entity-list-and-revision-of-entry-on-the-entity-list>.

содержится призыв к партнерству и сотрудничеству для достижения лучшего будущего, включая главу IX Устава Организации Объединенных Наций.

Принимаемые в одностороннем порядке принудительные и экономические меры и законы идут вразрез с международным правом, международным гуманитарным правом, Уставом Организации Объединенных Наций, а также нормами и принципами, регулирующими мирные отношения между государствами. Они влекут за собой серьезные пагубные последствия для людей, проживающих в государствах, против которых направлены эти меры, в том числе в чрезвычайных ситуациях. Недоступность и дефицит ресурсов, вызванные односторонними принудительными и экономическими мерами, напрямую отражаются на возможностях этих государств в плане обеспечения необходимых гуманитарных товаров и услуг для своего населения в целях борьбы с пандемией. Кроме того, среди множества примеров того, как такие меры ограничивают возможности затронутых ими государств для борьбы с пандемиями и преодоления чрезвычайных ситуаций, можно назвать отказ деловых партнеров от торговли с этими государствами из-за опасений подвергнуться наказанию со стороны государства, применяющего односторонние принудительные и экономические меры, трудности с оплатой товаров и услуг, а также сборов и взносов медицинского и гуманитарного персонала и организаций из-за введения односторонних принудительных и экономических мер в отношении денежных переводов, а также трудности с доставкой товаров и услуг из-за введения таких мер в отношении секторов перевозок и страхования и других важных секторов.

Из-за ряда трудностей ограничивается доступность лекарств, медицинского оборудования и, соответственно, медицинских услуг.

Для эффективной борьбы с пандемией государства обязаны сотрудничать друг с другом. Это обязательство признано в различных международных документах:

- согласно статье 1 3) Устава Организации Объединенных Наций одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в осуществлении международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. В статьях 55 и 56 Устава говорится об оказании Организацией Объединенных Наций содействия в разрешении международных экономических, социальных, медицинских и смежных проблем и об обязательстве членов Организации предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения этих целей.
- В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, указано, что государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах, в различных областях международных отношений в целях поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству без какой-либо дискриминации на основе указанных различий.
- Обязательство сотрудничать повторяется также в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи. В пункте 5 приложения к резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи утверждается, что «масштабы и продолжительность многих чрезвычайных ситуаций могут превышать возможности реагирования на них многих пострадавших стран. Поэтому международное

сотрудничество в связи с чрезвычайными ситуациями и укреплением возможностей реагирования на них пострадавших стран имеет огромное значение».

- Согласно преамбуле Конституции Всемирной организации здравоохранения «обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения» и «здоровье всех народов имеет ключевое значение для достижения мира и безопасности и зависит от максимально широкого сотрудничества отдельных лиц и государств». Опять же, на основании статьи 44 Международных медико-санитарных правил государства-участники должны по мере возможности сотрудничать между собой в: а) выявлении и оценке событий и в принятии ответных мер на события, как предусмотрено этими Правилами, и б) осуществлении или содействии осуществлению технического сотрудничества и материально-технической поддержки, в частности в развитии, укреплении и поддержании возможностей общественного здравоохранения, требуемых этими Правилами.

Исходя из вышесказанного, применяемые в одностороннем порядке принудительные и экономические меры серьезно затрудняют сотрудничество между государствами, особенно в случаях, когда государства, пострадавшие от пандемии, обращаются за помощью к другим государствам. Сокращая объем ресурсов, имеющихся в распоряжении затрагиваемых государств, односторонние принудительные и экономические меры отрицательно сказываются на их способности выполнять обязательства по различным конвенциям и механизмам.

Лица, пострадавшие от бедствий, имеют право на уважение и защиту своих прав человека в соответствии с международным правом. Односторонние принудительные меры мешают осуществлению правил и принципов, регулирующих оказание гуманитарной помощи, и частично или полностью препятствуют ее оказанию.

Согласно различным резолюциям Генеральной Ассамблеи¹⁴, Совета по правам человека¹⁵ и Комиссии по правам человека¹⁶ принимаемые в одностороннем порядке принудительные меры и законы противоречат международному праву, международному гуманитарному праву, Уставу Организации Объединенных Наций и нормам и принципам, регулирующим мирные отношения между государствами.

Для противодействия односторонним принудительным и экономическим мерам международное сообщество может принять меры, в числе которых:

- осуждение и неприятие бесчеловечного характера односторонних принудительных и экономических мер, особенно в условиях пандемии, которая во многом усугубляет и без того пагубные последствия этих мер для государств и населения, против которых они направлены, а также приводит к нарушению множества прав человека, наиболее важным из которых является основополагающее право на жизнь;

¹⁴ См. резолюции Генеральной Ассамблеи [71/193](#) от 19 декабря 2016 года и [70/151](#) от 17 декабря 2015 года.

¹⁵ См. резолюции Совета по правам человека [36/10](#) от 28 сентября 2017 года и [30/2](#) от 1 октября 2015 года.

¹⁶ См. резолюции Комиссии по правам человека 2005/14 и 2004/22.

- отказ считаться со сторонами, вводящими и применяющими эти односторонние принудительные и экономические меры, учитывая присущий этим мерам незаконный характер, а также сотрудничество с целью положить им конец;
- оказание помощи затрагиваемым государствам путем направления им гуманитарных товаров, а также ведение с ними нормальных деловых отношений, с тем чтобы эти государства получали столь необходимые финансовые ресурсы для осуществления медицинских, карантинных и экономических мер по реабилитации; и
- Генеральному секретарю и специальным докладчикам Совета по правам человека следует активизировать сотрудничество, чтобы привлечь внимание к различным аспектам негативного воздействия односторонних принудительных и экономических мер на соответствующие сферы деятельности, порученные им согласно их соответствующим мандатам, памятуя о том, что односторонние принудительные и экономические меры нарушают все неотъемлемые, взаимосвязанные, неотделимые и взаимозависимые права человека.

Ирак

[Подлинный текст на английском языке]
[22 июля 2021 года]

Односторонние экономические меры оказывают влияние на экономику развивающихся стран и их усилия в области развития, а также наносят ущерб международному экономическому сотрудничеству. Они отрицательно сказываются на достижении целей в области устойчивого развития, которые требуют финансирования и мобилизации внутренних ресурсов, а также на торговле и общем развитии. Любые экономические меры должны приниматься в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и должны быть санкционированы соответствующими органами Организации Объединенных Наций.

Российская Федерация

[Подлинный текст на английском языке]
[29 июля 2021 года]

Российская Федерация последовательно придерживается позиции о недопустимости использования односторонних ограничительных экономических мер в качестве инструмента принуждения в отношении развивающихся стран. Подобные меры, которые вопиющим образом нарушают международное право, являются незаконными и противоречат общепринятым принципам свободы торговли и инвестиций, а также честной конкуренции. Они подрывают доверие между странами и роль Организации Объединенных Наций в качестве единственного законного арбитра в данном вопросе. Любое решение о применении набора санкционных инструментов может быть принято только Советом Безопасности в соответствии с положениями статей 39–42 главы VII Устава Организации. Россия рассматривает введенные против нее экономические санкции как попытку оказать давление на ее суверенную внешнюю политику. Стороны, ставшие инициаторами введения ограничений, не скрывают, что целью экономических ограничений является оказание долговременного экономического давления на Россию, и рассчитывают, что российские финансовые учреждения не смогут возместить отсутствие западных кредитов из других источников. На самом деле целью антироссийских ограничительных мер является предоставление

конкурентных преимуществ субъектам предпринимательской деятельности западных стран. Важно отметить, что применяемые Российской Федерацией ответные ограничительные меры являются вынужденными, носят адресный характер и призваны защитить законные права и интересы российских граждан и отечественного бизнеса. Мы готовы к диалогу по наиболее острым международным проблемам, а также к «разрядке» ситуации при условии, что инициаторы «санкционной гонки» пересмотрят свои позиции в отношении нашей страны.

1. Ограничения против Российской Федерации ввели следующие страны: Австралия, Канада, Лихтенштейн, Норвегия, Албания, Исландия, Соединенные Штаты, Украина и Черногория, а также Европейский союз. Эти меры были объявлены в 2014–2015 годах, и они все еще остаются в силе.

2. Ограничительные меры против Российской Федерации носят как индивидуальный характер (в отношении физических и юридических лиц), так и секторальный характер, включая торговые, инвестиционные и финансовые запреты. Ряд представителей органов государственной власти и крупного бизнеса попадают под действие таких мер, как замораживание банковских счетов, арест ликвидности и других активов, а также запрет на въезд в страны, принявшие соответствующие ограничения. В отношении отдельных российских компаний, в том числе ряда крупных банков, действуют ограничения на совершение сделок, проведение финансовых операций и привлечение заемных средств. Кроме того, фактически запрещен экспорт в Россию некоторых видов оборудования и технологий.

3. Односторонние экономические ограничения, введенные отдельными странами и их объединениями, действуют в отношении ряда государств Европы, Азии, Африки и Латинской Америки, включая Беларусь, Венесуэлу, Кубу, Исламскую Республику Иран, Сирийскую Арабскую Республику, Зимбабве и другие. Особые опасения вызывает тенденция к более широкому применению экономических ограничений экстерриториального характера. Подобные действия на практике сводятся к той или иной форме блокады, являются нарушением основных положений международного гуманитарного права и создают атмосферу токсичности и запугивания вокруг страны, против которой они направлены, и ее структур. Например, из-за финансовых ограничений в отношении Венесуэлы были заблокированы платежи властей этой страны за закупку российских и китайских вакцин против COVID-19.

Такие принудительные меры сдерживают экономическое развитие и препятствуют установлению и укреплению глобальных торговых и инвестиционных связей и построению мировой финансовой архитектуры, отвечающей интересам всех участников мировой экономики. В результате этого под ударом оказываются финансовая и долговая стабильность и торговый потенциал стран, попадающих под ограничения. По сути, односторонние санкции — это инструмент недобросовестной экономической конкуренции, используемый для вытеснения с мировых рынков «проблемных» поставщиков товаров и услуг. Они приводят к снижению деловой активности и нарушают существующие деловые и зачастую гуманитарные и культурные связи, а также налаженные цепочки поставок и создания добавленной стоимости. Кроме того, ограничительные меры пагубно сказываются на соблюдении прав человека и чреватые социальной напряженностью, приводя к значительному ухудшению качества жизни простых людей. В конечном счете они подрывают международные усилия по достижению целей в области устойчивого развития. Усиление санкционного давления оказывает комплексное негативное воздействие на экономику всех стран, в том числе и тех, которые сами вводят ограничительные меры. Наиболее ощутимым последствием ограничений являются не количественные потери как таковые, а

долгосрочное ухудшение качества ситуации в условиях санкционной напряженности и сопутствующего ей низкого уровня взаимного доверия между экономическими субъектами.

Мы высоко ценим призыв Генерального секретаря (содержащийся в его докладе о социально-экономических последствиях COVID-19), а также международных правозащитных организаций отменить санкции, введенные против развивающихся стран, с тем чтобы обеспечить их доступ к продовольствию, необходимым предметам медицинского назначения и медицинской помощи, и в этой связи призываем оградить гуманитарную торговлю и поставки от торговых барьеров и санкций, в первую очередь в отношении товаров первой необходимости, продовольствия, медикаментов и средств индивидуальной защиты, в целях борьбы с пандемией и защиты прав человека беднейших слоев населения и тех, кто может быть уязвим или находится в уязвимом положении, внутри стран и между ними. Мы признаем, что односторонние принудительные меры, по всей вероятности, оказали пагубное воздействие на экономическое развитие попавших под санкции стран, включая наименее развитые из них. Мы напоминаем об исключениях по гуманитарным соображениям и соответствующих руководящих указаниях, предоставленных несколькими странами или объединениями стран в условиях пандемии COVID-19, но при этом с обеспокоенностью отмечаем, что трудности с оказанием гуманитарной помощи усугубились по причине высокой стоимости и длительности процедур для применения этих исключений и нежелания субъектов и финансовых учреждений участвовать в операциях, связанных с находящимися под санкциями странами. Поэтому мы предлагаем облегчить работу партнеров-исполнителей, которые содействуют доставке гуманитарной помощи и могут столкнуться с препятствиями из-за односторонних мер. В этой связи мы предлагаем работающим на местах подразделениям Организации Объединенных Наций при поддержке обновленной системы координаторов-резидентов и соответствующих государств-членов по мере необходимости выяснять и смягчать ущерб, который односторонние меры, навязанные странам осуществления программ, могут причинить политике в области борьбы с пандемией COVID-19 и восстановления.

Южная Африка

[Подлинный текст на английском языке]
[14 июля 2021 года]

Южная Африка выступает против односторонних принудительных мер и придерживается мнения о том, что меры должны приниматься в рамках многосторонней структуры, то есть Организацией Объединенных Наций. В условиях пандемии эти меры еще больше обострили ситуацию и проблемы в странах.

«Мы вновь заявляем о нашем решительном осуждении продолжающихся односторонних санкций против затрагиваемых стран, особенно в то время, когда ресурсы и помощь необходимы для борьбы с пандемией и спасения жизней» — заявление министра иностранных дел и сотрудничества Южно-Африканской Республики Наледи Пандор по случаю промежуточной министерской конференции Движения неприсоединения на тему «Движение неприсоединения в авангарде многосторонних усилий по решению глобальных проблем», состоявшейся 13 и 14 июля 2021 года.

Сирийская Арабская Республика

[Подлинный текст на английском языке]

[13 июля 2021 года]

Сирийская Арабская Республика решительно выступает против введения односторонних экономических мер, поскольку эти меры по своей сути являются безнравственными, так как они создают колоссальные препятствия для удовлетворения основных потребностей людей, против которых они направлены. Прибегание некоторых стран или региональных групп к введению бесчеловечных мер в целях политического и экономического принуждения в индивидуальном порядке и без санкции Совета Безопасности является практикой, которая противоречит положениям международного права и принципам и целям, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций, включая принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств. Соответственно, пока такие страны и объединения, в частности Соединенные Штаты и Европейский союз, продолжают применять такие принудительные меры, Организация Объединенных Наций не сможет достичь целей и задач в области устойчивого развития, содержащихся в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В течение многих лет и по сей день Сирийская Арабская Республика подвергается многоуровневому односторонним мерам принуждения, в частности экономическим и финансовым мерам, навязанным Соединенными Штатами, Европейским союзом и некоторыми другими западными странами, включая Соединенное Королевство, Норвегию, Австралию и Канаду, а также Лигу арабских государств.

Европейский союз продлил свои односторонние принудительные меры против Сирии еще на один год с 1 июня 2021 года, и Соединенные Штаты также прибегли к усилению и ужесточению своих односторонних принудительных мер против Сирии, введя в действие в июне 2020 года так называемый закон Цезаря сроком на пять лет, с тем чтобы установить полную экономическую блокаду Сирии и ее народа и тем самым помешать усилиям правительства по восстановлению, а также воздействовать на третьи стороны, угрожая им санкциями, если они будут каким-либо образом содействовать вышеупомянутому национальным усилиям Сирии, включая усилия по развитию для осуществления Повестки дня на период до 2030 года, что является наглядным проявлением экономического терроризма.

Что касается письма Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 6 мая 2020 года на имя Генерального секретаря ([A/74/844-S/2020/368](#)) и идентичных писем Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 4 августа 2020 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности ([S/2020/775](#)) о последствиях односторонних принудительных мер для Сирии и ее народа, то стоит отметить, что односторонние ограничительные и принудительные меры, введенные недавно в отношении Сирийской Арабской Республики, напрямую затрагивают жизненно важные услуги и секторы, такие как производство горюче-смазочных материалов, энергетика, транспорт, телекоммуникации и технологии, электроэнергия, а также обслуживание и ремонт медицинского оборудования, необходимого для оказания жизненно важных услуг по охране здоровья, особенно в условиях распространения пандемии COVID-19, от которой Сирия особенно сильно пострадала из-за отсутствия возможности импортировать предметы первой необходимости, включая медицинские товары.

Что касается финансово-экономического сектора, то применение принудительных мер властями Европейского союза и Соединенных Штатов (Совет Европейского союза и Управление по контролю за иностранными активами Министерства финансов Соединенных Штатов), направленных против банковского сектора, особенно против Центрального банка Сирии и Сирийского коммерческого банка, и замораживание финансовых и банковских активов за рубежом ограничило возможности Сирийской Арабской Республики для финансирования закупки базовых и жизненно важных товаров, поскольку страны столкнулись с дополнительными трудностями при осуществлении поставок основных товаров, повысили цены на них и транспортные расходы, а также во многих случаях были вынуждены отменить заключенные контракты на поставки или воздержаться от продажи материалов компаниям и учреждениям в Сирии из-за страха подвергнуться санкциям за то, что они ведут дела с этими компаниями или учреждениями.

Кроме того, эти меры повлекли за собой косвенные убытки для национальной экономики в 2019 году в размере 69 млрд долл. США, дефицит государственного бюджета и отрицательные темпы экономического роста, которые коснулись всех секторов и привели к значительному снижению валового внутреннего продукта на душу населения, сокращению объема торговли и повышению уровня инфляции до беспрецедентного уровня, в результате чего Сирия отстает и отдалается от достижения целей в области устойчивого развития.

В нижеследующей таблице приводится приблизительная, но не исчерпывающая информация о суммах, находящихся на замороженных банковских счетах правительства Сирийской Арабской Республики в Европе.

<i>Государство</i>	<i>Общая сумма средств</i>
Австрия	1 900 000 долл. США
Бельгия	150 000 долл. США
Дания	273 000 долл. США
Франция	7 000 000 долл. США
Германия	21 700 000 долл. США
Италия	1 900 000 долл. США
Швеция	53 000 долл. США
Швейцария	27 500 000 долл. США
Соединенное Королевство	3 700 000 долл. США

Что касается энергетического сектора, то меры, коснувшиеся сектора электроэнергии, нанесли значительный ущерб другим жизненно важным секторам и базовым услугам, а также привели к ухудшению гуманитарного положения граждан, что негативно отразилось на их повседневной жизни, включая доступ к электроэнергии для учебы и образования, оказания необходимой медицинской помощи и функционирования критически важного оборудования в медицинских учреждениях, например инкубаторов для новорожденных. Кроме того, отсутствие электроэнергии повлияло на работу водонасосных станций для питья и бытовых нужд, а также для орошения, что негативно отразилось на качестве воды и привело к распространению многих заболеваний из-за использования загрязненной воды. Помимо этого, национальная экономика понесла убытки в результате лишения промышленного сектора и сферы услуг источников энергии, главным образом электроэнергии, из-за введения односторонних принудительных мер в отношении этого жизненно важного сектора, а международные

компании воздержались от участия в тендерах на строительство новых электростанций или участия в восстановлении поврежденных электростанций. Помимо того, что страна не имеет возможности извлекать выгоду из проектов в области возобновляемых источников энергии, поскольку многие компании воздержались от финансирования этих проектов, а также от снабжения, строительства и передачи специализированных станций в результате этих мер и трудностей с импортом топлива, необходимого для работы электростанций, возрос спрос на электроэнергию для бытовых нужд, что привело к значительным повреждениям в различных компонентах сетей передачи и распределения электроэнергии.

Что касается сектора здравоохранения, то односторонние принудительные меры ограничили возможность обеспечения жизненно важных и иммуномодулирующих препаратов, онкологических препаратов, производных крови, медицинских приборов и их запасных частей, медицинского оборудования, такого как магнитнорезонансная томография, высокоточного диагностического оборудования, автомобилей скорой помощи и передвижных клиник, а также производственных линий для фармацевтической промышленности, что самым негативным образом отразилось на предоставлении услуг в области здравоохранения и больничного обслуживания, в результате чего была нарушена способность больниц и медицинских центров предоставлять свои услуги с требуемой эффективностью и оказывать необходимую и надлежащую медицинскую помощь пациентам с COVID-19.

Что касается транспортного сектора, то односторонние принудительные меры, введенные в отношении транспортного сектора, привели к трудностям с привлечением судов, самолетов или грузовых перевозчиков для транспортировки сирийских товаров, а задержки с поставками необходимых материалов в Сирию во всех секторах, особенно жизненно важных, и высокая стоимость их транспортировки повлекли за собой рост цен, а иногда и аннулирование контрактов на поставки. Кроме того, отказ многих международных страховых компаний производить страхование перевозок в Сирию привел к сокращению объемов импорта, в том числе основных продуктов питания, что угрожает продовольственной безопасности и негативно сказывается на сельскохозяйственном секторе и возможностях для обеспечения товаров первой необходимости, такие как детские смеси, рис, цинк, сахар, семена сельскохозяйственных культур, корма, масла и сырые растительные жиры.

Что касается сектора образования, то последствия односторонних принудительных мер привели к срыву некоторых проектов, связанных со школьными зданиями, а также к сокращению возможностей для культурного и научного обмена и дефициту или утрате лабораторного, компьютерного и офисного оборудования, необходимого для образовательной и исследовательской деятельности. Хотя сирийское правительство продолжало обеспечивать необходимые условия для образовательного процесса, из-за экономической ситуации оно было вынуждено ограничиваться лишь самым необходимым, например учебниками и предметами первой необходимости.

Односторонние принудительные меры серьезно повлияли на способность правительства должным образом предоставлять основные услуги своим гражданам и устранять социальные, экономические и медицинские последствия этих мер, особенно в условиях кризиса, связанного с пандемией COVID-19. Сирийское правительство прилагает усилия, в рамках имеющихся возможностей и на фоне последствий кризиса, продолжающегося уже десять лет, для обеспечения основными товарами своих граждан и предоставления медицинских услуг практически бесплатно, а также принимает меры для удовлетворения основных потребностей граждан в целях осуществления их основных прав.

Заявления Соединенных Штатов и Европейского союза о том, что односторонние принудительные меры не направлены против граждан, не причиняют вреда условиям их жизни и не лишают их основных товаров и услуг, включая продовольствие и здравоохранение, являются ложными заявлениями, которые служат для оправдания этих мер и уклонения от ответственности за их гуманитарные и нравственные последствия для народов стран, против которых они направлены, и их основных прав. Отстаивая позиции и стратегии, принятые этими странами и региональными группами, и их действия по продлению односторонних мер экономического принуждения и расширению сферы их действия в условиях распространения пандемии, вышеупомянутые государства делают непорядочные заявления о существовании исключений и изъятий, позволяющих продолжать удовлетворять медицинские, продовольственные и гуманитарные потребности граждан стран, против которых направлены принудительные меры.

Организация Объединенных Наций должна более решительно выступать против введения односторонних экономических мер, которые противоречат ее Уставу, и должна использовать свои полномочия, чтобы призвать страны, которые вводят односторонние принудительные меры, отменить их без каких-либо предварительных условий.

Европейский союз

[Подлинный текст на английском языке]
[19 мая 2021 года]

Государства — члены Европейского союза воздержались от принятия резолюции в декабре 2019 года. Разъясняя мотивы своего голосования, Европейский союз и его государства-члены выразили мнение о том, что односторонние экономические меры должны применяться с соблюдением принципов международного права, в том числе международных договорных обязательств государств, которые вводят эти меры, и, в соответствующих случаях, правил Всемирной торговой организации. Далее они заявили, что Союз и его государства-члены считают, что такие односторонние экономические меры допустимы при определенных обстоятельствах, в частности, когда это необходимо для борьбы с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения или для обеспечения уважения прав человека, демократии, верховенства закона и надлежащего управления.

Европейский союз прилагает неустанные усилия для поддержки Организации Объединенных Наций и выполнения своих обязательств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Он соблюдает все санкции, введенные Советом Безопасности. Кроме того, Союз может усиливать санкции Организации Объединенных Наций путем применения дополнительных мер. Помимо этого, если Союз сочтет необходимым, то может принимать решения об установлении собственных режимов санкций. Это часто происходит в тех случаях, когда серьезные нарушения или ущемления прав человека продолжают беспрепятственно, как, например, в Сирии, Мьянме и Беларуси.

Напоминание о ключевых принципах, лежащих в основе применения ограничительных мер (санкций) Европейским союзом:

- санкции Европейского союза согласуются с международным правом, включая обязательства, вытекающие из международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного беженского права, и являются частью комплексного и всеобъемлющего стратегического подхода.

- Автономные санкции Европейского союза применяются на территории Союза физическими и юридическими лицами Европейского союза и не предполагают экстерриториального применения.
- Санкции Европейского союза не являются карательными, репрессивными или принудительными по своей природе, но призваны добиться изменений в политике или деятельности стран или юридических или физических лиц, являющихся объектом санкций. Поэтому меры Союза всегда направлены против такой политики или деятельности, средств ее осуществления и ответственных за нее лиц. Кроме того, санкции Союза имеют обратимый характер и соразмерны целям, которые они преследуют.
- Санкции Европейского союза ни в коем случае не направлены на то, чтобы нанести ущерб экономике развивающихся стран и их усилиям в области развития.
- Большинство санкционных режимов Европейского союза предусматривают систему ограничительных мер (запрет на поездки и/или замораживание активов) в отношении физических или юридических лиц, вовлеченных в «санкционную» деятельность. Секторальные меры, такие как ограничения на импорт и экспорт, менее распространены, а экономические меры, чреватые серьезными последствиями, остаются исключением.
- В качестве примера ограниченных экономических секторальных мер, которые Европейский союз решил использовать в сочетании с оружейным эмбарго, можно привести запрет на экспорт оборудования для наблюдения и оборудования, которое может быть использовано для внутренних репрессий, введенный в связи с риском дальнейшего насилия, чрезмерного применения силы и нарушений или ущемлений прав человека.
- Тот факт, что ограничительные меры Европейского союза имеют направленное действие, позволяет также минимизировать любые негативные гуманитарные или непредвиденные последствия для лиц, не подпадающих под такие меры, в частности гражданского населения, или для соседних стран.
- Санкции Европейского союза не предназначены для того, чтобы препятствовать оказанию гуманитарной помощи и осуществлению гуманитарной деятельности. Одной из характерных особенностей режимов санкций Европейского союза является система исключений, которая позволяет, когда это уместно, поставлять некоторое оборудование и осуществлять некоторую деятельность, на которые распространяются ограничения, в целях оказания гуманитарной помощи. Эта система, предусмотренная законодательством Союза, согласуется с системой исключений, действующей в рамках санкций Организации Объединенных Наций.
- В тех случаях, когда в отношении физических и юридических лиц применяются санкции, гарантируется соблюдение их основных прав, как того требуют договоры Европейского союза и Хартия Европейского союза об основных правах, в том числе благодаря возможности оспорить решения о включении в санкционный перечень в Суде Европейского союза.
- В частности, для принятия решения о включении физических или юридических лиц в санкционный перечень требуется соблюдение четких критериев и наличие убедительных с юридической точки зрения доказательств. Требуется также наличие точного и поддерживаемого в актуальном состоянии изложения причин, с тем чтобы соответствующее физическое или юридическое лицо могло понять причины включения в перечень и

защитить свои права. Совет Европейского союза регулярно пересматривает санкционные режимы и списки. Кроме того, существуют процедуры, позволяющие включенным в перечень лицам и организациям получить доступ к своему доюе, а также процедуры рассмотрения их заявлений об исключении из перечня.

Принципы, лежащие в основе применения санкций Европейского союза, изложены в Основных принципах Европейского союза относительно применения ограничительных мер (санкций), дополненных Руководящими принципами Европейского союза относительно осуществления и оценки ограничительных мер и Передовой практикой Европейского союза по эффективному применению ограничительных мер.
